

Бам! Буф! Буф!

Звуки ударов плоти о плоть раздавались над двадцатиметровой каменной платформой, на которой два обнажённых по пояс мужчины сошлись в ожесточённом поединке.

Одному из них было лет двадцать с лишним, другому за тридцать. Оба бойца были перевиты мышцами и представляли собой весьма внушительное зрелище. Мощные удары, отточенные движения – это была впечатляющая схватка между практически равными по силе противниками.

Над ареной бушевали флуктуации духовной силы – оба бойца были Воинами Духа!

Со всех сторон платформу окружали ряды кресел, на которых расположилась шумная толпа возбуждённых болельщиков. Зрители также были духовными практиками; кто-то слабее, кто-то сильнее, но сейчас они все с горящими глазами наблюдали за сражением.

Это была подпольная арена! Арена, предназначенная исключительно для духовных практиков!

У одного из краёв зрительского сектора, где было больше всего болельщиков, Бай Юньфэй с непередаваемым выражением лица уставился на Чжэн Кая: «Это и есть то “интересное место”, о котором ты говорил?»

Чжэн Кай, наблюдающий за схваткой двух Воинов Духа, улыбнулся: «Хе-хе, угу, как тебе? Это единственное место в Столице, где разрешены сражения между духовными практиками. Здесь можно увидеть самые разные и удивительные бои. Даже между Пророками Духа!.. Ну как, будоражит кровь?»

Как оказалось, нисколько. Бай Юньфэй с хмурым видом обвёл взглядом беснующуюся публику и бойцов на арене: «Мне не слишком по душе такие места...»

Один лишь этот вид пробудил в его памяти неприятные воспоминания.

Чжэн Кай растерянно моргнул, внезапно осознав, при каких именно обстоятельствах произошла его первая встреча с Бай Юньфэем. Пытаясь исправить ситуацию, он торопливо заговорил: «Ох, ты всё не так понял, Юньфэй. Это не то, что ты думаешь. Здесь всё совершенно иначе, чем в том “Колизее” Талуса. Все бои на аренах проходят добровольно и не до смерти. Это просто место, где можно набраться опыта и найти достойных противников, а победитель получает солидный приз в изначальных камнях. Не так-то просто найти противника для боевой практики, поэтому это очень популярное место в Столице. Что касается зрителей, то это обычные духовные практики, привлечённые либо возможностью сделать ставку на поединок, либо насладиться будоражащим кровь зрелищем. Это всё!»

Он изо всех сил старался прояснить недопонимание, чтобы у Бай Юньфэя не сложилось впечатление, что это какое-то скверное и тёмное место наподобие Колизея Талуса.

«Понятно...» — лицо Юньфэя немного разгладилось. В самом деле, как нечто похожее на кровавую арену Талуса могло существовать прямо под носом у императорской семьи?

Другими словами, это была вовсе не подпольная арена, а вполне официальная. Здесь никто не бросал на пропитанный кровью песок арены обычных людей потехи ради. Это были бои между духовными практиками.

Между практиками и обычными людьми и в самом деле было куда больше общего, чем можно было ожидать. Сначала казино, теперь вот арена...

Если верить словам Чжэн Кая, это место не принадлежало к теневому миру Столицы, здесь всё происходило согласно строгим правилам. Более того, оно пользовалось немалой известностью в Столице. Любой духовный практик или член крупной семьи мог попасть сюда совершенно свободно. Чудесная возможность найти равного себе противника и выиграть приз – идеальные условия для тренировок. Что плохого могло быть в такой арене?

Прояснив ситуацию, Юньфэй вздохнул с облегчением и решил выбросить из головы мрачные воспоминания.

В этом месте была не одна подобная платформа. Просторный зал вмещал в себя, по меньшей мере, с десятков арен, а на трибунах могли с комфортом расположиться тысячи и тысячи зрителей. Вероятно, владелец этого заведения был довольно могущественным человеком или, как минимум, обладал немалым влиянием в Столице. Бай Юньфэй заметил, что большинство работников обладали уровнем силы не ниже Ядра Духа, а среди тех, кто следил за порядком, мелькали даже могущественные Пророки Духа.

Сражающиеся находились в среднем примерно на уровне Воинов Духа, хотя изредка происходили поединки даже между Пророками Духа. Бай Юньфэй мог видеть, что на большой арене шириной в несколько сотен метров сражаются два Предка Духа. Оба бойца стремительно перемещались, раз за разом обмениваясь ударами. Они явно контролировали свою силу, чтобы ненароком не зацепить зрителей, а в тех случаях, когда это не удавалось, языки элементарной энергии останавливались прозрачным барьером.

Наблюдая за интенсивной схваткой и слыша возбуждённый рёв толпы, Бай Юньфэй почувствовал, что и его кровь побежала чуть быстрее. Радостные вопли зрителей, увлечённые схваткой бойцы – он начал думать, что это не такое уж плохое место, в конце концов...

Чжэн Кай заметил эти изменения в выражении его лица и улыбнулся: «Так что? Юньфэй, кажется, ты наконец оценил это место по достоинству? Мы здесь часто бываем, а брат Хуан нередко принимает участие в сражениях. Он говорит, что на аренах можно встретить немало сильных противников. Хотя больше всех здесь сражается наш третий брат. Он местный “чемпион”, не знающий поражений».

Эти слова стали сюрпризом для Бай Юньфэй. Это он про Чэнь Цяньтаня? Насколько Юньфэй помнил, семья Чэнь практикует практически исчезнувшее искусство “Пьяного Кулака”, которое считается практически непобедимым в ближнем бою. В тот раз, за пределами Столицы, Юньфэй уже имел возможность увидеть это искусство в действии, но лишь краем глаза, да и не особо его это заинтересовало. Поэтому какого-либо мнения об этом искусстве у него не сложилось.

Чжэн Кай засмеялся: «Как насчёт того, чтобы попробовать? Ты можешь выйти на арену хоть сейчас, владелец живо подберёт тебе противника. Победишь – получишь приз. Я знаю, что эта награда вряд ли тебя заинтересует, но разогнать кровь бывает полезно. Ты можешь потренироваться и научиться новым приёмам без опасения за свою жизнь».

Бай Юньфэй махнул рукой: «Нет, не стоит, я лучше понаблюдаю. Сражаться меня не тянет».

«Кха!»

Едва Бай Юньфэй переключился обратно на сражение двух Предков Духа, как донёсшийся со стороны крик вдруг привлёк его внимание.

Глянув в том направлении, юноша увидел, как возле одной из удалённых платформ назревает конфликт с участием семи или восьми человек.

Подобные стычки происходили и будут происходить, где бы ни собирались духовные практики. Ещё до этого момента Юньфэй уже стал свидетелем нескольких происшествий, но все они заканчивались, не успев начаться. В данном случае трения возникли между Предками Духа, так что можно было особо не волноваться, что это перерастёт в нечто большее. Слишком много вокруг было куда более могущественных духовных практиков.

Он уже собирался отвернуться, как вдруг краем глаза заприметил одну из фигур среди этих людей. Присмотревшись, Юньфэй удостоверился в том, что не ошибся, и сузил глаза. После чего решительно направился прямо к ним.

«А? Юньфэй, что-то не так?»

Чжэн Кай заметил, что его спутник внезапно потерял интерес к сражению, и с беспокойным видом последовал за ним.